

ВЫЯВЛЕНИЕ СКРЫТОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОСТИ ИМЕН

О. О. Борискина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 мая 2011 г.

Аннотация: рассматривается на примере одного из криптоклассов английского языка возможность сравнения метафоронимов по показателю разнообразия их сочетаемости с диагностирующими криптокласс классификаторами.

Ключевые слова: скрытая категориальность, метафороним, корпусные данные, именной криптокласс.

Abstract: this paper concerns a possibility of comparing metaphor-driven cryptotype members (metaphoronims) according to the index of strength of their associations with the diagnostics of the cryptotype.

Key words: covert categorization, metaphoronim, corpus data, noun cryptotype.

Работа по выявлению скрытой категориальности в языке позволила описать распределение имен существительных в шести криптоклассах¹ американского варианта английского языка. Один из выделенных именных криптоклассов объединяет имена существительные на основании категориального семантического признака 'гибкость и протяженность тела, обеспечивающая его способность к особым действиям, напр., виться, плестись, и связывать(ся) для образования устойчивых соединений в виде узлов, петель, полотен (cob, net, fabric и т.п.)'. Такой криптокласс можно назвать «нитевидное» или «Filum Instabilis».

Ключевым эталоном данного криптокласса является имя *thread* (нить), обозначающее нитевидный длинно-тонкий предмет нестабильной формы, образованный кручением волокон растительного или животного происхождения (a fine cord composed of the fibers or filaments of flax, cotton, silk or wool, spun to a considerable length, OED ← pre-Teut. *twist*). В мифологии и культуре такая форма, равно как и само ремесло (прядение, ткачество) наделялась магической силой. Ср., кельтские заклинания (пример 1).

(1) *Come all the fibers and bind together. Thread over thread, Life over life.*

These threads knitted their way through the streets.

Типологической верификацией выявления в английском языке криптокласса «Filum Instabilis» является наличие в других языках явного именного

класса, объединяющего имена, в семантике которых имеется такой категоризирующий признак. Так, во многих языках юго-восточной Азии данный признак оформлен грамматически, в частности, в японском языке имеется морфологический маркер *suji* для обозначения именного класса нитевидных предметов, а в нивхском – счетный классификатор для прядей веревки (т.е. нитей).

Для реконструкции криптокласса «Filum Instabilis» в английском языке была изучена совместная встречаемость признаков слов, в семантике которых можно обнаружить признаки нестабильной формы, с именем *thread*, а также именем *hair* (волосы) и именами некоторых артефактов нестабильной формы, сплетенных из нитей и предназначенных для разных функций, например, *string* (веревка), *rope* (веревка), *line* (веревка, линия), *cord* (шнур), *whip* (кнул), *lash* (хлыст, плеть), *fabric* (изделие, полученное переплетением нитей), *knout* (кнул from Scandinavian, used in Russian). Следует отметить, что в толковании многих артефактов нестабильной формы отчетливо выделяются два компонента: 1) композициональность (composed of twisted threads); 2) назначение (for binding or attaching). Например, *string* – ‘a line for binding or attaching anything, composed of twisted threads’. In early uses a rope, cord.

Принадлежность имен к криптоклассу проявляется в дискурсе, поэтому основной способ обнаружения криптокласса – семантико-синтаксическая валентность. Другими словами, криптокласс диагностируется набором синтаксических конструкций, которые служат классификаторами криптокласса.

Классификаторы криптокласса Filum Instabilis

Интранзитивные

[thread weaves through smth]

[thread twists through smth]

¹ Криптокласс – лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (конструкцию) и имеющая соответствие в явной грамматической категории хотя бы одного языка мира [1].

[thread winds (its way) in a direction / between / through /around]

Транзитивные субъектные

[thread ties smth. to/with smth.]

[thread binds smth. to smth.], [thread binds smth & smth (together)]

Транзитивные объектные

[smb. weaves a thread]; [smth is woven out of thread]

[smb. weaves a thread through/ into the fabric/in a direction]

[smb. threads smth. through smth.]

[smb. twists a thread (around/through/between smth)]

[to twist thread & thread (together)]; [be twisted with thread],

[smb. ties (a) thread to smth./around smth.]

[smb. ties smth with (a) thread]

[smb. winds a thread around/onto/into smth]

[to intertwine thread & thread] [thread & thread are intertwined]

[to spin thread into /out]

Инструментальные

[to weave fabric with thread]

[to bind smth./be bound by/with thread]

[to tie smth with a thread]

[be wound by/with thread]

Субстантивные

[a thread of smth.] [N thread]

Распределение метафоронимов² в криптоклассе

В результате ручной обработки более чем 5000 корпусных запросов³ были получены данные, свидетельствующие о том, что в современном американском языке рассматриваемый категориальный признак приписывается многим абстрактным сущностям. Анализируемые имена 61 % абстрактной и отвлеченной семантики обнаружили свою принадлежность к криптоклассу «Filum Instabilis».

Большинство метафоронимов криптокласса можно интерпретировать и предсказать с помощью трех основных свойств нитевидного предмета, которые,

² *Метафоронимом* криптокласса является имя существительное абстрактной семантики, которое относится к именному криптоклассу на основании его метафорической категоризации по аналогии с эталоном криптокласса.

³ Исследование основано на корпусе современного американского варианта английского языка *Corpus of Contemporary American English* (COCA), самом крупном корпусе американского английского языка (425 миллионов слов, данные на 01.08.2011), сбалансированном стилистически и по типам дискурса, высокотехнологичном и удобном в использовании и <http://www.americancorpus.org/>, а также корпусе исторического американского языка (СОНА) *Corpus of Historical American English*, разработанными М. Девисом (университет Б. Янга, Юта, США).

по всей вероятности, были релевантны для архаичного человека. Нить – это артефакт, получаемый в результате сучения, кручения, прядения. Нить – это материал, который благодаря своей удлинённой форме и нежесткости пригоден для плетения кос, формирования полотен, узлов, клубков, для вязания (связывания, привязывания) и т.п. Наконец, нить характеризуется большей протяжённостью, чем другие артефакты.

Данные особенности нити и других нитевидных артефактов связаны с ремеслами, в первую очередь с прядением, ткачеством и рыболовством. Кроме того, связывание имеет непосредственное отношение к продолжению жизни. Так, мать и плод млекопитающих связаны пуповиной, растения связаны для размножения корнями, гусеницы получают новую жизнь через кокон. Приписывание одного из этих свойств некоторой абстрактной сущности закреплялось в словосочетаемости и хранилось в культуре и фольклорных текстах. В древнегреческой мифологии, например, считалось, что продолжительность жизни каждого человека предопределена свыше, поскольку дочери Зевса и Фемиды прядут нить жизни и отрезают каждому смертному кусочек определенной длины. Таким образом, продолжительность человеческой жизни зависит от длины отрезанной для него нити (Hesiod, VIII в. до н.э.). Согласно духовной традиции алгонкинских племен индейцев прерывание одной жизненной нити (пуповины) вынуждает человека искать другие нити, которые могут связывать людей (пример 2).

(2) *When the umbilical cord is cut and tied, human beings begin the search for the thread that ties their lives together.*

Философские вопросы поиска общих оснований для объединения людей (инстинкт, закон, культура, история, общий враг и т.п.) чаще всего передаются конструкцией [X binds smth & smth (together)]. Как видим, «нитевидность» вещей, которые связывают людей, культурно освящена и оформлена в языке. Такое уникальное свойство нитевидной вещи, как протяжённость, нашло отражение, в частности, в древнегреческом мифе о Тесее, который нашел выход из лабиринта Минотавра благодаря нити Ариадны.

Несмотря на единство категориального признака, которым скреплены члены и классификаторы криптокласса «Filum Instabilis», у признаков слов имеется набор других дополнительных признаков или смыслов (утилитарность; способность удерживать предметы вместе; способность формировать круглые (ball, cocoon, knot, club, yarn), кольцевидные (loop, bow, coil, tie), нестабильные плоские (web, net, fabric) образования, что обеспечивает изменение качества вещи; способность вращаться вокруг внешней оси, что также обеспечивает переход вещи в

новое качество; особая манера перемещения, свойственная гадам, и др.). Смысл 'чрезмерное кручение, вращение вокруг своей оси' обеспечивает из-**вращение**, искажение сущности. Этот смысл передается конструкцией [to twist a thread (around/through smth)/into knots], к которой тяготеют метафоронимы, так или иначе связанные с информацией, которую можно исказить *fact, truth, word, evidence, history, information*. Это единственная диагностирующая конструкция криптокласса, которая ассоциируется с негативными коннотациями.

В целом и для имен-эталонов, и для метафоронимов криптокласса наиболее характерной является транзитивная объектная конструкция [плести, сучить, прясть нить], за которой по частотности следует пассивная конструкция [нить переплетена/связана с друг(ой/ими)]. Такие конструкции предназначены для описания связей и зависимостей между объектами в мире социализированного человека. Другие типы диагностирующих конструкций дополнительно распределены между метафоронимами криптокласса. Такое соотношение разных видов конструкций, по-видимому, кодирует хранящееся в языке знание о контролируемости и зависимости данного формообразования от воли человека.

Криптокласс «Filum Instabilis» присущ именам процессуальной семантики в широком смысле слова, включая глобальные, социальные, природные, ментальные, речевые и эмоциональные процессы. Таким именам обязательно приписывается категориальный признак (протяженности и композициональности), а также один или несколько дополнительных признаков. В криптоклассе представлены метафоронимы, связанные тематически с процессами, например: *life, technology, process, action, change, fate, care, career, mystery, case, culture*, многие из которых представляют собой речевые процессы *debate, argument, discussion, conflict*, при этом исторический процесс *history* обладает максимальным индексом разнообразия сочетаемости имени (*ИПа 1*)⁴. Ср., история (*history*), будучи сплетенной из отдельных нитей (пример 3), протянута (вьется) через топографические объекты (4), переплетается с другими однопорядковыми сущностями (5), является материалом для полотен, узлов (6), при этом часто ее перекручивают (т.е. искажают) (7), история выступает в функции связующего материала для наций и культур (8).

(3) *The main threads of history have sometimes been wound together or unraveled here;*

⁴ *ИПа* – индекс разнообразия сочетаемости имени с классификаторами криптокласса показывает отношение количества классификаторов, с которыми имя встречается в корпусе, к общему количеству классификаторов криптокласса, выражается дробными числами в пределах $0 < ИПа > 1$ и вычисляется по формуле $\hat{Q}_i = Q_i / M$.

<...> *is both the art world's grande dame and its shameless old lady, spinning personal history into works of profound strangeness.*

(4) <...> *a rich history that winds through Citation <...>.*

(5) *My family's history was intertwined with the history of other families in the refugee camp.*

(6) *Foerster wove biological characteristics, history, and economic development together into a theory of racial nationalism;*

For centuries, the Platonic tradition tied natural history into knots, with some of the most intractable tangles woven around <...>

(7) *It was just one of many injustices manufactured by the scribes who would twist Christian history for their own purposes.*

(8) *A long history binds Israel and this region together.*

Высоким индексом разнообразия обладают также имена, обозначающие невидимые процессы, протекающие (или скорее вьющиеся и плетущиеся) в сознании, такие как *idea (ИПа 1), thought, memory, faith, interest, plan, hope*; средства выражения волеизъявления как невербальные *music, art, power, tradition*, так и вербальные *question, word, argument, truth, law language*. Заметим, что в номинации такого процесса, как текстообразование *text* ← *texture*, смысл 'сплетенный, как полотно' является мотивирующим признаком. Связь разных процессов, включая речевые и мыслительные, с признаком протяженности не нуждается в объяснении. Несмотря на «наивность» таких представлений о природе мыслительных процессов и средствах выражения воли, значимость их языковой категоризации по образу и подобию нитевидного выражается количественно в индексе *разнообразия сочетаемости* и относительной *активности* имен по криптоклассу.

В рассматриваемом криптоклассе представлены глобальные абстракции *fate, evil, violence, death, light*, и имена эмоционального состояния *emotion, desire, fear, love, pain, value, sense (sense of guilt, sense of honor)*. Любопытно, что многие метафоронимы «нитевидных» ощущений тяготеют к конструкциям [X twists] и [twist/be twisted with X(s)], при этом вторая конструкция не типична для имен-эталонов криптокласса. Ощущения (как приятные, например радость, так и неприятные, например разочарование) отражаются, буквально вплетаются в лицо или концентрируются (извиваются подобно гадам) в теле, в основном в области живота *gut(s)* (примеры 9). По-видимому, употребление номинаций эмоционального состояния в данной конструкции является результатом расширения метафоронимами криптокласса «Нитевидное» своего сочетательного диапазона.

(9) *She fought to control the fear twisting inside her. He thought of the dead man in the station wagon, and sympathetic grief twisted through him.*

Another memory twisted up inside him, jammed into place.

Love twisted inside him the way magic had on its way from his body.

Pain and joy twisted into one fierce effort that made it obvious where he wanted to go.

He instinctively brought it up to his stomach, where fear and dread were twisting together.

A hard knot of fear twisted in Joze's belly.

<...> terror <was> twisting in her chest.

Очевидно, индекс разнообразия сочетательного диапазона имени (*ИПа*) связан со «скрытой памятью» слова, обусловленной кумулятивной функцией языка. О накопительных свойствах языка размышляли в свое время многие лингвисты, в частности А. А. Потебня, Э. Сепир, Н. Д. Арутюнова, Б. А. Серебрянников, Ю. С. Степанов. В настоящее время данное явление, по-видимому, получает «вторую» жизнь в работах Т. М. Николаевой [2], А. С. Самигуллиной [3] и др. Уместно упомянуть по этому поводу убеждение Ю. Д. Апресяна в том, что «слово хранит “воспоминания” о всех прошлых контекстах, в которых оно участвовало, и несет на себе тень всех будущих контекстов, в которых оно может участвовать согласно своей природе» [4]. Криптокласс как разновидность скрытой категориальности языка является носителем скрытой памяти слова. Согласно гипотезе криптоклассного анализа сочетаемости, чем выше показатель разнообразия сочетаемости имени по определенному криптоклассу, тем прочнее «воспоминания» о его употреблении в синтаксических конструкциях, диагностирующих криптокласс. Сравнение показателей разнообразия (*ИПа*) имени в разных криптоклассах дает возможность ранжировать «прочность воспоминаний» слов и оценить существенность или значимость признаков, с которыми ассоциируется определенная абстрактная сущность, для языкового сознания.

Так, криптоклассный анализ имен чувств и эмоциональных состояний показал, что все они распределены как минимум в трех именных криптоклассах английского языка (*Liquidus*, *Res Parva*, *Filum Instabilis*, например: *enthusiasm*, *happiness*, *passion*), чаще в четырех (*care*, *comfort*, *confidence*, *grief*, *horror*, *misery*), пяти (*disappointment*, *excitement*, *joy*, *pleasure*, *faith*, *pity*, *pride*, *relief*, *shame*, *shock*) или в шести (*anger*, *fear*, *concern*, *desire*, *guilt*, *hope*, *love*). При этом для имен *anger*, *comfort*, *confidence*, *excitement*, *grief*, *guilt*, *joy*, *passion*, *pleasure*, *pride*, *relief*, *shame*, *shock* максимально высокий показатель разнообразия сочетаемости зарегистрирован в криптоклассе *Liquidus*;

для имен *care*, *concern*, *desire*, *faith*, *fear*, *hope*, *love* – *Filum*; для *enthusiasm* и *happiness* – *Res Parva*; для *disappointment* *pity* *relief* – *Res Acutus*. Показательно, что имя *emotion*, распределенное в пяти криптоклассах, имеет одинаково высокие показатели разнообразия сочетаемости в двух классах *Liquidus* и *Filum*, тогда как у имени *feeling* одинаково средние показатели разнообразия сочетаемости в двух классах *Liquidus* и *Parva*. Данные криптоклассного анализа сочетаемости имен эмоций позволяют заключить, что разные эмоции, как и само состояние, называемое *emotion*, категоризируются в английском языке, не только по аналогии с жидким, на что обращали внимание Н. Д. Арутюнова, В. А. Успенский (пример 10), Дж. Лаков и другие, но и нитевидным, рукоятным, остроконечным и даже круглым телом. Для таких эмоций, как забота, озабоченность, вера, желание, надежда, более существенным признаком является нитевидность, для других (например, гнева, радости, горя, страсти) – текучесть, для третьих (эмоция, любовь) – одинаково существенны оба признака.

(10) *Радость – это легкая светлая жидкость. Иногда она тихо разливается в человеке, а иногда бурлит, играет, искрится, переполняет человека, переплескивается через край* [5, с. 151].

Таким образом, выявление скрытой категориальности языка методом криптоклассного анализа позволяет содержательно наполнить формулу В. Гумбольдта о тождестве духа народа и его языка палеосемантическим знанием об абстрактных именах и получить максимально полную картину метафоричности семантического континуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов В. Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. – С. 7–12.
2. Николаева Т. М. «Скрытая память» языка: попытка постановки проблемы / Т. М. Николаева // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 25–41.
3. Самигуллина А. С. «Скрытая память» слова (на примере метафорических номинаций) / А. С. Самигуллина // Вопросы языкознания. – 2009. – № 4. – С. 110–118.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 1. – С. 267.
5. Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных / В. А. Успенский // Семантика и информатика. – 1997. – Вып. 35. – С. 146–152.

Воронежский государственный университет

Борискина О. О., докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: olboriskina66@mail.ru

Voronezh State University

Boriskina O. O., Post-doctoral Research Fellow, Department of Theoretical & Applied Linguistics

E-mail: olboriskina66@mail.ru